ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Юриспруденция и ее история в социально-политических оценках и суждениях

ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается история юридической науки как момент эволюции правового мышления, выражающий основные закономерности последнего. По мнению автора, важнейшей из закономерностей, определяющих динамику научного познания в диахронной ретроспективе, является поэтапное движение от образно-ассоциативного (допредикативного) правового мышления к мышлению понятийному, которое в своем развитии также проходит ряд последовательно сменяющих друг друга стадий. Как следствие, основная тенденция в истории юридической науки состоит в росте знаний, проявляющемся в переходе от описания атомарных юридических фактов к выявлению закономерностей, претендующих на общезначимость. Это, в свою очередь, предопределяет трансформацию правовой реальности, конструируемой научным познанием.

Ключевые слова: общество, наука, юриспруденция, право, правовое мышление, рациональность, эволюция, конструирование правовой реальности.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.041-051

NICHOLAY V. RAZUVAEV,

Head, Department of Civil and Labor Law of the North-West Institute of management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Dr. Sci. (Law), Associate Professor nrasuvaev@yandex.ru

57/43, Sredny prosp., V. O., Saint Petersburg, Russia, 199178

HISTORY OF LEGAL SCIENCE IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF LEGAL THINKING

Abstract. The article considers the history of legal science as a moment of evolution of legal thinking, expressing the basic laws of the latter. According to the author, the most important of the laws that determine the dynamics of scientific knowledge in diachronous retrospective is a phased movement from figuratively associative (pre-predicative) legal thinking to conceptual

Николай Викторович РАЗУВАЕВ.

заведующий кафедрой гражданского и трудового права

Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

nrasuvaev@yandex.ru 199178, Россия,

- г. Санкт-Петербург, В. О., Средний просп.,
- ∂. 57/43

© Н. В. Разуваев, 2021

thinking, which in its development also goes through a series of successive stages. As a result, the main trend in the history of legal science consists in the growth of knowledge, which manifests itself in the transition from a description of atomic legal facts to the identification of patterns that claim to be valid. This, in turn, predetermines the transformation of legal reality constructed by scientific knowledge.

Keywords: society, science, jurisprudence, law, legal thinking, rationality, evolution, construction of legal reality.

ридическая наука в ее эпистемологическом, регулятивном и институциональном измерениях — тема сравнительно малоизученная, по крайней мере, в российском исследовательском дискурсе, предметом которого традиционно выступает так называемая «история политико-правовых учений», представляющая собой не что иное как систематический обзор общефилософских доктрин в применении к государствоведческой и юридической проблематике¹. Подобное положение дел, как представляется, обусловлено особой ролью историко-философских штудий, подменивших собой собственно философию как самостоятельное направление оригинальной творческой деятельности.

В условиях отсутствия новых философских концепций, порожденного засилием постинтеллектуализма, претендующего на статус ведущей парадигмы современного познания, история философии (и история политико-правовых учений как ее специальный раздел) бесконечно вращается вокруг одних и тех же хорошо известных воззрений и канонизированных имен. Естественным результатом такой «всеядности» стал известный застой в изучении развития научной мысли, дополнительно затрудняемом локальным многообразием правовых доктрин, на первый взгляд не позволяющим обнаружить общие тенденции и закономерности, подобные тем, что со всей отчетливостью наблюдаются в истории математики, физики, биологии, лингвистики и других наук, претендующих на общезначимость выводов и результатов.

Ситуацию усугубляет и кажущаяся несформированность четких критериев и стандартов научности правового знания, позволяющих отграничить юриспруденцию как теоретическую рефлексию о праве от прикладной правоприменительной деятельности, с одной стороны, и от различного рода философем, идеологем, а также от иных паранаучных концептов, с другой стороны². Более того, с учетом непреодолимого влияния, традиционно оказываемого как той, так и другими, на правовое познание, вполне оправданным представляется сомнение в принципиальной возможности установления таких границ. Между тем сама история юридической науки, если видеть в последней не только дидактическую систему, но прежде всего непрерывный процесс накопления и роста знаний о правовой

¹ *Овчинников С. Н.* История юридической науки: к методологии исследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 112.

² См. подробнее: Стандарты научности и homo juridicus в свете философии права: материалы Пятых и Шестых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2011. С. 11—161.

реальности³, развертывающийся в исторической перспективе, представляет собой необходимый момент эволюции права, подчиняющийся действию общих движущих сил и закономерностей.

Важнейшим фактором эволюции права и различных его феноменов, включая юридическую науку, является правовое мышление, представляющее собой совокупность психологических процессов порождения информации и знаковых средств ее закрепления, конструирующих правовую реальность⁴. Не вызывает сомнений тесная связь правового мышления и юридической науки. Будучи высшей ступенью самоорганизации и развития интеллектуальной рефлексии о праве, юридическая наука в концентрированном виде выражает в себе формальные и содержательные особенности правового мышления. Не будет особым преувеличением утверждать, что юриспруденция, возникшая на известной и притом относительно поздней стадии развития правового мышления, свидетельствует о высоком уровне его зрелости и служит проявлением прогрессивных тенденций эволюционной динамики.

Прогрессивные черты, воплощенные в юридической науке, выражаются как на формальном, так и на содержательном уровне организации процессов мышления. В содержательном плане научное правовое мышление отличается от любых иных видов мыслительной активности наличием развитой идейной составляющей, все компоненты которой обладают внутренней дифференцированностью и наличием сложных формально-логических связей, адекватно воспроизводящих структуру предмета познавательной деятельности⁵. Важной особенностью научного мышления, впервые отмеченной еще Рене Декартом⁶, является, как известно, применение системной исследовательской методологии, обеспечивающей творческий характер познания и инновационность его результатов⁷. В силу этого юридическая наука уже с самых первых своих шагов становится действенным средством конструирования правовой реальности, наделяя право релевантностью автономного и самоценного способа человеческого бытия, не тождественного иным его способам (таким, как мораль, религия, миф, искусство и т.п.) и не производного от них.

В формальном плане научному мышлению, включая юридическую науку, присуще совершенство знаковых средств, используемых для выражения и передачи информации об объектах познания. Указанные знаковые средства, типичными

³ О науке как поступательном росте знаний см.: *Поппер К*. Предположения и опровержения : Рост научного знания. М. : АСТ, АСТ-Москва, 2008. С. 359—371.

⁴ *Честнов И. Л.* Юридическое мышление в постклассической перспективе // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 3. С. 9.

⁵ Шевченко Е. В., Коржуев А. В., Хлопенко Н. А., Нечаева В. Г. Теоретическое мышление и его структура // Сибирский медицинский журнал. 2002. Т. 34. № 5. С. 103—106 ; Баранова Л. В. Структура мышления как основа познания // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2003. Т. 2. № 4. С. 84—96.

⁶ Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Декарт Р. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 251.

⁷ Щедровицкий Г. П. Проблемы методологии системного исследования. М.: Знание, 1964. С. 11—12.

примерами которых являются математические обозначения и иная символика, применяемая в точных, естественных и отчасти в социальных науках, обеспечивают строгую однозначность научного дискурса, а также его способность обозначать не единичные объекты, а понятийные экстенсионалы (классы объектов) в контексте общезначимых причинно-следственных отношений между ними⁸. Эта символика занимает особое место в эволюции знаков, проходящих в своем развитии три ступени, выделенные Ч. С. Пирсом, различавшим знаки-индексы, обладающие наибольшей степенью предметности, и далее, по убыванию денотативной обусловленности плана означающего, знаки-иконы и знаки-символы⁹.

Будучи, безусловно, одной из разновидностей знаков-символов, научные обозначения выделяются из их числа как максимально широким объемом содержания, так и утратой связи с конкретными референтами. Иными словами, они представляют собой легисигнумы, что обусловливает сугубо конвенциональный характер соответствующих знаков вследствие утраты ими непосредственной предметной связи означающего с означаемыми¹⁰. И хотя гуманитарные научные дисциплины, в том числе юриспруденция, не располагают развитым математическим аппаратом (хотя дискуссии о возможностях и пределах его внедрения активно ведутся¹¹), используемые ими понятия и дефиниции по степени точности и формальной определенности своего лингвистического выражения подчас не уступают математической и естественно-научной символике.

В целях правильного понимания дальнейшего следует сделать несколько важных замечаний. Во-первых, признавая правовое мышление смыслопорождающим измерением права и важным фактором его эволюции, мы вместе с тем далеки от того, чтобы видеть в правовой реальности, как это иногда делается, только совокупность идей¹². Правовая реальность есть упорядоченная совокупность как идей, содержащих в себе информацию о социальных феноменах, так и знаковых средств закрепления и внешнего выражения информации, транслируемой

⁸ Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея-Пресс; ДИК, 1999. С. 47 и след.

Пирс Ч. С. Икона, индекс, символ // Пирс Ч. С. Избранные философские произведения.
 М.: Логос, 2000. С. 200—222.

¹⁰ Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. С. 147.

¹¹ Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. А. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. С. 136; *Осипов М. Ю.* К вопросу о применении математических методов в юридической науке // Advances in Law Studies. 2019. Т. 7. № 2. С. 24.

¹² Это в предельном выражении оказывается равнозначащим отрицанию предметного существования культурных, в том числе правовых, феноменов. См., в частности: Linton R. The Study of Man. New York: D. Appleton-Century Co., 1936. P. 363; Radcliffe-Brown A. R. On Social Structure // Journal of Royal Anthropological Institute. 1940. Vol. 70. № 1. P. 2; Herskovitz M. J. The Process of Cultural Change // The Science of Man in the World Crisis / ed. by R. Linton. New York: Alfred A. Knopf, 1945. P. 150; Spiro E. Culture and Personality // Psychiatry. 1951. Vol. 14. P. 24; Beals R. L., Hoijer H. An Introduction to Аnthropology. New York: The Macmillan Co., 1953. P. 210; Мелкевик Б. Юридическая практика в зеркале философии права. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 139.

субъектами в процессах правовой коммуникации. То же самое касается и культуры в целом, одним из измерений которой выступает правовая реальность¹³.

Во-вторых, юридическая наука, будучи наиболее развитым состоянием правового мышления, в концентрированном виде выражающим его существенные свойства, вместе с тем не исчерпывает его собой, что позволяет оспорить широко распространенное заблуждение, разделяемое в том числе и некоторыми исследователями, по мысли которых наличие правового мышления — прерогатива юристов и ученых-юристов раг excellence¹⁴. Компонентами юридического мышления являются не только категории, выступающие логически оформленными результатами интеллектуальной рефлексии по поводу объектов реальности¹⁵, но и образы, представляющие собой идеи в их чувственной полноте и конкретности.

Вообще сложным и нерасчленимым единством образных (допредикативных) и понятийно-категориальных компонентов характеризуются не только специальные виды мышления, подобные юридическому мышлению, но и само это последнее в целом, на что обращали внимание психологи и лингвисты, использующие для обозначения данного единства понятие ментально-лингвального комплекса (МЛК)¹⁶. Важно подчеркнуть, что МЛК, функционируя в поле человеческого сознания, эволюционирует в широкой диахронной ретроспективе под влиянием исторически изменяющегося социально-психологического и культурного контекста.

Одним из результатов эволюции становится изменение соотношения образной и понятийной составляющих мышления и переход от мышления образами к мышлению понятиями на определенном этапе социокультурного развития человечества. Последствием этого перехода, проявившего себя в различных сферах культурного творчества¹⁷, стало возникновение юридической науки, представляющей собой понятийно-категориальную рефлексию по поводу феноменов правовой реальности.

Эволюция правового мышления включает в себя ряд последовательно сменяющихся стадий, которым соответствуют исторические типы рациональности, характеризующие юридическую науку в ее существенных признаках и проявлениях. Не приводя развернутых характеристик, чему препятствуют рамки данной работы, отметим, что такими стадиями являются:

- дорациональная (мифо-ритуальная) стадия, начавшаяся в первобытности и завершившаяся в VI—V вв. до н.э.;
- стадия доклассической рациональности, господствовавшей в античную и средневековую эпохи и утратившей релевантность на рубеже XVI—XVII вв.;

¹³ В данном вопросе придерживаемся позиции Лесли Уайта, по мнению которого культура есть class of things and events, dependent on upon symboling, considered in an extrasomatic context (*White L.* The Concept of Culture // American Anthropologist. 1959. Vol. 61. № 2. P. 234).

¹⁴ *Глухарева Л. И.* Догма права и догматичность юридического мышления // Вестник РГГУ. Серия : Экономика. Управление. Право. 2013. № 19 (120). С. 20.

¹⁵ *Аристотель*. Категории // Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1978. Т. 2. С. 55.

¹⁶ *Морковкин В. В., Морковкина А. В.* Язык, мышление, сознание et vice versa // Русский язык за рубежом. 1994. № 1 (147). С. 63—70.

¹⁷ *Фрейденбера О. М.* Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Восточная литература, 1998.

- стадия классической рациональности (XVII начало XIX в.);
- стадия неклассической рациональности, завершающаяся к концу минувшего столетия с переходом к постнеклассической рациональности¹⁸.

Переход к каждой следующей стадии (и, соответственно, к новому историческому типу рациональности) носил скачкообразный характер и характеризовался радикальным разрывом с предшествующими интеллектуальными традициями и парадигмами познания¹⁹.

Вместе с тем переход на новую ступень эволюционной динамики еще не означает непременно полного отказа от всего комплекса результатов, достигнутых на предшествующей стадии. История науки вообще и юридической науки в частности предполагает как дискретность, так и континуитет, как преемственность, так и инновационность развития. Именно такое диалектическое, подчас противоречивое и неоднозначное сочетание разнонаправленных тенденций, на наш взгляд, служит залогом накопления и роста научного знания, что оказалось бы в принципе невозможным, если бы ученые вынуждены были всякий раз начинать «с чистого листа».

Несложно заметить, что в истории юридической науки прослеживается стадиальная смена типов рациональности, характеризующая эволюцию правового мышления в целом. Тесно связанная в момент своего зарождения (в частности, в сочинениях древнегреческих философов-досократиков и в сакральных формулах римских понтификов) с мифо-ритуальным правовым мышлением, юридическая наука приобретает автономию и формирует собственный исследовательский метод по мере становления понятийного мышления²⁰. Характерные особенности последнего, рассмотренные выше, отчетливо проявились уже в стиле работы античных правоведов II в. до н.э. — III в. н.э., и прежде всего отца науки гражданского права Кв. Муция Сцеволы²¹, а также Антистия Лабеона, чьи новаторские установки в дальнейшем получили развитие в сочинениях Гая и других представителей «классической пятерки» юристов.

Рациональность мышления римских и опиравшихся на их выводы средневековых западноевропейских юристов не отвечала в полной мере строгим критериям научности, нашедшим применение в эпоху Нового времени благодаря развитию естественно-научного знания, что позволяет нам определять соответствующий тип рациональности как доклассический.

Характерной чертой доклассической рациональности был сугубый эмпиризм, ориентированность на максимально полное, всестороннее и систематичное описание фактического состава реальности, строившееся на незыблемом фундаменте общих принципов, имевших отчасти философский, отчасти религиозно-моралистический характер. Непревзойденными образцами такого подхода служили античная и средневековая правовая доктрина, конструировавшие правопорядок

¹⁸ Мамардашейли М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2010.

¹⁹ *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб. : A-cad, 1994. С. 35 ; *Кун Т.* Структура научных революций. М. : АСТ, 2002. С. 129 и след.

²⁰ *Берман Г.* Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М. : Изд-во МГУ ; Инфра-М — Норма, 1998. С. 131—132.

²¹ Schulz F. History of Roman Legal Science. Oxford: Clarendon Press, 1946. P. 57—58.

путем придания обязательной силы конкретным юридическим ситуациям (казусам)²², структура которых включала в себя права и обязанности участников²³. Ведь неизбежная оборотная сторона «всякого права — обязанность: право не может быть голым произволом, как бы велико и многообъемлюще оно ни было»²⁴.

Описательность и казуистичность, детально изученные на примере западной доктринальной традиции, не были, однако, присущими только ей. Анализ памятников истории правовой науки восточных цивилизаций (например, трактатов индусских юристов, произведений исламских факихов, галахических комментариев иудейских законоведов), наглядно свидетельствует об отсутствии каких-либо существенных отличий в идейном и методологическом содержании²⁵. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что стиль мышления, формируемый в контексте доклассической рациональности, являлся универсальным для любых культур и характеризовался не столько цивилизационной, сколько историко-стадиальной спецификой.

Вместе с тем ошибкой было бы недооценивать динамический потенциал данного исторического типа правовой науки и его способность к саморазвитию. Так, в частности, западноевропейская юриспруденция XII—XVI вв., руководствуясь методами изучения правовой реальности, которые были выработаны и доведены до совершенства римскими юристами, смещает фокус исследовательской деятельности с описания и типизации конкретных казусов на их обобщение и создание абстрагированных от фактического материала конструкций (таких, в частности, как государство, правоспособность, юридическое лицо, право собственности, гражданско-правовой договор и т.п.), в дальнейшем составивших понятийную основу юридической науки Нового времени²⁶.

Тем самым были заложены предпосылки для нормализации правопорядка, формирования его нормативной составляющей, практически отсутствовавшей на

²² См.: *Савельев В. А.* Юридическая техника римской юриспруденции классического периода // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 108; *Михайлов А. В.* Генезис континентальной юридической догматики. М.: Юрлитинформ, 2012; *Малиновский А. А.* Римская юриспруденция: методология и дидактика // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 4 (100). С. 31.

²³ *Котпяр И. А.* Государь как институт европейского средневекового jus commune // Вестник МГУ. Серия 11 : Право. 2011. № 4. С. 106.

²⁴ *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 29.

²⁵ См.: *Крашенинникова Н. А.* Источники древнеиндийского права и их развитие // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 1. С. 79—80 ; *Безносова Я. В.* Дхармашастры как источники изучения древнеиндийского общества: история и современность // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 13 ; *Каневский А. А.* Галаха как юридический феномен // Государство и право. 2015. № 5. С. 106—110 ; *Ольховский К. И.* Фикх как причина научной стагнации исламского общества: к постановке проблемы // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 1. С. 209—210.

²⁶ *Полдников Д. Ю.* Этапы формирования цивилистической договорной теории jus commune // Государство и право. 2012. № 6. С. 108.

ранних стадиях правовой эволюции. Иными словами, в определенный момент именно юристы положили начало нормативным правопорядкам и правовым системам, сыграв ту же роль, какую авторы словарей и грамматик играли для формирования языковых норм.

Классическая рациональность, задавая культурный контекст, ориентированный, как уже отмечалось, на достижения физики, математики и иных естественных наук, устанавливавших общепринятые стандарты научности, радикально повлияла и на юриспруденцию, обусловив смену парадигм правового мышления. Теперь важнейшей задачей науки становится не описание фактического состава правовой реальности, а ее общетеоретическое осмысление в сочетании с философской рефлексией о праве.

В решении этой задачи мыслители Нового времени (такие, в частности, как Г. В. Лейбниц, Б. Спиноза, Хр. Вольф и др.) видели единственный способ придать юриспруденции, не имеющей математического аппарата, статус полноценной науки, избавив ее от пережитков схоластического умствования, отличавшего стиль мышления средневековых правоведов²⁷. Несмотря на то, что их усилия по формализации правового дискурса и приведению последнего в соответствие с парадигмой классической рациональности во многом оказались безрезультатными, именно внедрением данной парадигмы обусловлено повышенное внимание юриспруденции к поиску закономерностей структурной организации и развития правовой реальности. Одним из первых юристов, обратившихся к изучению таких закономерностей, был Г. Гроций, не без оснований считающийся основоположником современной науки теории права и отраслевых юридических наук²⁸.

Установка Г. Гроция, подробно изложенная в «Трех книгах о праве войны и мира», была весьма проста. Изучая тождественные (или, по крайней мере, совпадающие в своих существенных чертах) элементы различных правопорядков и соотнося эти компоненты с априорно установленными общими принципами разумности и справедливости, ученый стремился обнаружить ту неизменную основу, на которую опирается любой правопорядок. В этом методологическом движении от частного к общему можно увидеть несколько модифицированный и видоизмененный подход римских и средневековых юристов, но в еще большей степени оно отсылает к общеизвестному принципу математического доказательства (так называемому принципу полной математической индукции): если некоторое утверждение А верно для n=1 и из предположения, что оно верно для n=k, следует, что А верно для n=k+1, это означает, что А верно для любого числа n^{29} .

С одной стороны, переориентация юридической науки с описания юридических фактов и установления правил поведения на поиск общих закономерностей, лежащих в основе правовой реальности, привела к утрате ею значения формально-юридического источника права. С другой же стороны, эпистемологическую

²⁷ Побединская О. Н. Проблема геометрического метода Бенедикта Спинозы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Философские науки. 2013. № 2 (8). С. 53—84.

²⁸ Нерсесянц В. С. Философия права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2006. С. 551.

²⁹ Демидов И. Т. Основания арифметики. 2-е изд. М.: URSS, 2010. С. 23.

перспективность такого поворота (вполне сравнимого с коперниканским) трудно переоценить. Единственным теоретическим препятствием, тормозившим эволюцию правовой науки в классическую эпоху, была убежденность в статичности правовой реальности, ее неизменном характере.

Открытие исторического измерения права, ставшее важнейшим достижением постклассической рациональности, способствовало прогрессу юридической науки и стремительному росту правовых знаний. Обратившись к изучению динамики правопорядка и будучи вооруженной достижениями смежных социально-гуманитарных наук (прежде всего лингвистки, культурологии, социологии, психологии, антропологии и т.п.), юриспруденция окончательно оформилась как область познания, отвечающая критериям научности. Свидетельством сказанного является, в частности, появление основных типов правопонимания, получивших развитие в рамках пост(не)классической науки о праве.

Юридическая наука, несмотря на свою долгую историю, во многом является продуктом постклассического правового мышления, отмеченным, в числе прочего, кризисными чертами, присущими последнему. Преодоление этих кризисных проявлений и поиск самоидентичности в перспективе, видимо, будет определять развитие юридической науки и правового мышления в целом. Представляется, что это и есть главный вывод, который можно сделать в результате очерка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. *Аристомель*. Категории // Аристотель. Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1978. Т. 2. С. 52—90.
- 2. *Баранова Л. В.* Структура мышления как основа познания // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2003. Т. 2. № 4. С. 84—96.
- 3. *Безносова Я. В.* Дхармашастры как источники изучения древнеиндийского общества: история и современность // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2014. № 2 (34). С. 13—17.
- 4. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. М. : Изд-во МГУ : Инфра-М Норма, 1998. 624 с.
- Глухарева Л. И. Догма права и догматичность юридического мышления //
 Вестник РГГУ. Серия : Экономика. Управление. Право. 2013. № 19
 (120). С. 19—26.
- 6. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Декарт Р. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1989. Т. 1. С. 250—296.
- 7. Демидов И. Т. Основания арифметики. 2-е изд. М.: URSS, 2010. 159 с.
- 8. *Исаев И. А.* Основная норма («скрижали революционного закона») // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 8. С. 20—33.
- 9. *Каневский А. А.* Галаха как юридический феномен // Государство и право. 2015. № 5. С. 106—110.
- 10. *Котпяр И. А.* Государь как институт европейского средневекового jus commune // Вестник МГУ. Серия 11 : Право. 2011. № 4. С. 105—113.

- 11. *Крашенинникова Н. А.* Источники древнеиндийского права и их развитие // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1980. № 1. С. 76—81.
- 12. Культуральные исследования права : монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. А. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2018. 466 с.
- 13. *Кун Т.* Структура научных революций. М. : ACT, 2002. 605 с.
- Малиновский А. А. Римская юриспруденция: методология и дидактика // Российское право: образование, практика, наука. — 2017. — № 4 (100). — С. 29—35.
- 15. *Мамардашвили М. К.* Классический и неклассический идеалы рациональности. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2010. 288 с.
- 16. *Мелкевик Б.* Юридическая практика в зеркале философии права. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 288 с.
- 17. *Михайлов А. В.* Генезис континентальной юридической догматики. М. : Юрлитинформ, 2012. 496 с.
- 18. *Морковкин В. В., Морковкина А. В.* Язык, мышление, сознание et vice versa // Русский язык за рубежом. 1994. № 1 (147). С. 63—70.
- 19. *Нерсесянц В. С.* Философия права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 836 с.
- 20. *Овчинников С. Н.* История юридической науки: к методологии исследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 109—115.
- 21. *Ольховский К. И.* Фикх как причина научной стагнации исламского общества: к постановке проблемы // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 1. С. 203—215.
- 22. *Осипов М. Ю.* К вопросу о применении математических методов в юридической науке // Advances in Law Studies. 2019. Т. 7. № 2. С. 21—25.
- 23. Пирс Ч. С. Икона, индекс, символ // Пирс Ч. С. Избранные философские про-изведения. М.: Логос, 2000. С. 200—222.
- 24. *Побединская О. Н.* Проблема геометрического метода Бенедикта Спинозы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Философские науки. 2013. № 2 (8). С. 53—84.
- 25. *Полдников Д. Ю.* Этапы формирования цивилистической договорной теории jus commune // Государство и право. 2012. № 6. С. 106—115.
- 26. *Поппер К*. Предположения и опровержения : Рост научного знания. М. : ACT, ACT-MOCKBA, 2008. 640 с.
- 27. *Савельев В. А.* Юридическая техника римской юриспруденции классического периода // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 108—115.
- 28. Стандарты научности и homo juridicus в свете философии права: материалы Пятых и Шестых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца / отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2011. 223 с.
- 29. *Флек Л.* Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея-Пресс; ДИК, 1999. 220 с.
- 30. *Фрейденберг О. М.* Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Восточная литература, 1998. 220 с.
- 31. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб. : A-cad, 1994. 408 с.

- 32. *Честнов И. Л.* Юридическое мышление в постклассической перспективе // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 3. С. 9—14.
- 33. *Шевченко Е. В., Коржуев А. В., Хлопенко Н. А., Нечаева В. Г.* Теоретическое мышление и его структура // Сибирский медицинский журнал. 2002. Т. 34. № 5. С. 103—106.
- 34. *Щедровицкий Г. П.* Проблемы методологии системного исследования. М. : Знание, 1964. 48 с.
- 35. *Эко У.* Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб. : Симпозиум, 2006. 544 с.
- 36. *Beals R. L., Hoijer H.* An Introduction to Anthropology. New York: The Macmillan Co., 1953. XIII + 658 p.
- 37. Herskovitz M. J. The Process of Cultural Change // The Science of Man in the World Crisis / ed. by R. Linton. + New York : Alfred A. Knopf, 1945. + P. 143—170.
- 38. *Linton R.* The Study of Man. + New York : D. Appleton-Century Co., 1936. + IX + + 503 p.
- 39. *Radcliffe-Brown A. R.* On Social Structure // Journal of Royal Anthropological Institute. 1940. Vol. 70. № 1. P. 1—12.
- 40. *Schulz F.* History of Roman Legal Science. Oxford : Clarendon Press, 1946. XVI + 358 p.
- 41. Spiro E. Culture and Personality // Psychiatry. 1951. Vol. 14. P. 19—46.
- 42. White L. The Concept of Culture // American Anthropologist. 1959. Vol. 61. № 2. P. 227—251.

